

Контрреформа народного образования и школьная учебная литература (1932–1941 годы) // Педагогика и психология (Казахстан). – 2012. – С. 101-111.

Жосан Александр Эдуардович,

Кировоградский областной институт последипломного педагогического образования имени В.Сухомлинского, Украина, г. Кировоград, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и коррекционного образования.

УДК 37.022:001.53

КОНТРРЕФОРМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ШКОЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА (1932 - 1941 ГОДЫ)

ЖОСАН А.Э. Үдерістер жаралған Украинада общесоюзного үлгінің халықтың білімінің жүйесінің ескі жүз жылдығының 30-х жылдарында және оның ықпалының на мазмұнды, құрылымды және мектептің оқу әдебиетінің атқаратын қызметтерін қарастырылады. Жай-жапсар және тұрақты оқулықтың бол- арттары біртұтас, безальтернативного сияқты тәлім-тәрбиенің негізгі тәсілінің оқы- ортаның мектебі мектептің анықталады.

Бұлақты сөздер: контрреформа, оқу әдебиет, мазмұн және оқу әдебиеттің құрылымы, мектептің оқулығының, біртұтас тұрақты оқулық, оқулықтың атқаратын қызметтерінің.

ЖОСАН А.Э. Рассматриваются процессы создания в Украине в 30-х годах прошлого столетия системы народного образования общесоюзного образца и их влияние на содержание, структуру и функции школьной учебной литературы. Определяются обстоятельства и последствия становления единого, стабильного, безальтернативного учебника как основного средства обучения учащихся общеобразовательной школы.

Ключевые слова: контрреформа, учебная литература, содержание и структура учебной литературы, школьный учебник, единый стабильный учебник, функции учебника.

JOSAN A.E. The processes of the system of public education construction on all-union standard in Ukraine in 30th of the last century and their influence on maintenance, structure and functions of school educational literature are examined. Circumstances and consequences of becoming of unified, stable, uncontested textbook as basic means of teaching students secondary school are determined.

Keywords: counter-reform, educational literature, content and structure of educational literature, school textbook, stable unified textbook, functions of textbook.

Введение. С приближением 30-х годов политический климат в Советском Союзе начинает меняться в худшую сторону: существующая демократия, хотя и скудная, советского типа, резко сворачивается. Сталин и его сторонники добивают остатки оппозиции в партии, и власть выходит на откровенный путь террора по отношению к «классовым врагам» в различных

областях общественной жизни. В Украине такими оказались прежде всего оппозиционные партии, которые существовали еще со времен Украинской народной республики (1917–1920 гг.), а также почти вся украинская интеллигенция. Уничтожается также значительная часть украинского крестьянства (более 4 млн.) голодомором 1933 года. В республике унифицируется вся общественная жизнь, в том числе и система народного образования [7].

Проблемы функционирования в этот период школьных программ и учебников по отдельным учебным дисциплинам рассматривались Н.Богданец-Билоскаленко, Л.Высочан, Я.Кодлюк, В.Кузьменко, Н.Кузьменко, В.Олифиренко, И.Смагиным, Г.Розлуцкой и др. Подходы к развитию содержания образования, методики преподавания различных предметов и определения места учебника в этом процессе нашли отражение в работах К.Баханова, Л.Березивской, О.Дятловой, Л.Иванова, О.Пометун, Л.Потаповой, О.Сухомлинской и др. Вопросы же влияния реформирования образования на процессы создания и использования школьной учебной литературы изучены, по нашему мнению, недостаточно.

Целью данной статьи является: 1) выявить связи между содержанием образования, принципами и методами обучения, с одной стороны, и содержанием, структурой и функциями учебной литературы, с другой; 2) определить обстоятельства и последствия становления единого стабильного безальтернативного учебника.

Изложение основного материала. Реформа народного образования (по определению Л.Березивської - *контрреформа*, или скрытая реформа [1]), осуществлённая сталинским правительством как неотъемлемая часть социально-экономических и общественно-политических изменений с помощью партийных постановлений, репрессивно-террористических методов в СССР в условиях сворачивания украинизации и утверждения тоталитаризма течение 30-х – начале 40-х гг., перечеркнула и сфальсифицировала достижения реформы периода Украинской народной республики и способствовала окончательному отказу от педагогических поисков 20-х гг., кардинально изменила философию образования – от «школы труда» до «школы учения» [1, с. 295-297].

В ходе контрреформы из школьного образования были изъяты провозглашенные в начале XX ст. такие педагогические принципы, как демократический и педоцентрический, содержание некоторых изменено и искажено, например: единой школы - в унифицированную школу (единые структура, содержание образования, учебники, планы, расписание, методы и классно-урочная форма обучения, система оценивания, единый подход к оценке фактов при изучении гуманитарных и природоведческих предметов и т.п.) национальный – в интернациональный; религиозный – в атеистический. Принцип централизации (государственное регулирование сферы образования, запрещение частных учебных заведений) в отличие от имперской эпохи набирал тотально монопольного характера, что повлекло

свёртывание творческой активности учительства, углубления идеологизации на основе марксистско-ленинской методологии, стандартизации, авторитарности, советизации и русификации. Провозглашенный принцип политехнического обучения в это время не был реализован. Указанные принципы стали прочным, почти неизменным фундаментом советской государственной системы школьного образования, гарантом функционирования тоталитарного государства.

Контрреформа согласно стратегической цели – унификации украинской образовательной системы в общесоюзную – была реализована в 30-х – начале 40-х годов по основным направлениям: *в управлении* – централизация во главе с единым директивным центром в Москве – Отделом школ ЦК ВКП (б); *в структуре* – внедрение на территории Украины действующей в России государственной системы образования: детские сады; обязательная 4-летняя начальная школа; неполная средняя (7-летняя) школа с правом поступления в техникумы с трех-четырёхлетним сроком обучения; полная средняя 10-летняя школа с правом поступления в ВУЗ, не предусматривавшей внутренней дифференциации, профориентации; реорганизация профшкол в средние специальные учебные заведения; перевод профильных школ – фабрично-заводского ученичества и сельской молодежи для подростков в систему государственных трудовых резервов (1940 г.), т.е. они стали тупиковыми направлениями; *в содержании образования* – повышение его научного уровня; установление межпредметных связей; возврат к формальной концепции герbartовской идеи воспитывающего обучения; сворачивание украинизации (изъятие национального компонента) и усиление идеологизации на основе марксизма-ленинизма, русификации, советизации, атеизма; введение обществоведения, истории СССР, географии СССР; изъятия трудового обучения из учебных планов и ликвидация школьных мастерских; *в воспитании* – политизация, идеологизация и военизация его содержания через пионерские и комсомольские организации с целью создания социальной общности – советского народа; акцентирование внимания на политической подготовке учителя, контроле за его деятельностью с использованием репрессивно-террористических методов и только потом – на улучшении его профессионального уровня и материального обеспечения; в организации учебно-воспитательного процесса – введение единого школьного режима, единых форм обучения; награждения учащихся золотыми и серебряными медалями; пятибалльной системы оценивания знаний, усиление контроля за дисциплиной и т.п.; *в методах и формах обучения* – уничтожение комплексно-проектной и лабораторно-бригадной методики обучения и возвращение к предметной, классно-урочной системе [1, с. 402].

В начале 30-х годов Народный комиссариат просвещения РСФСР подвергся сокрушительной критике и превратился в придаток отдела школ ЦК ВКП(б), которым непосредственно руководил И.Сталин. Он лично инициировал, тщательно изучал, рецензировал основополагающие

образовательные документы, которые без обсуждения с педагогической общественностью принимались не Наркоматом просвещения, а ЦК ВКП(б) [1, 7]. Такая традиция руководства образовательной сферой, когда Народный комиссариат, а затем и Министерство образования были реализаторами идей Отдела, сохранялась до конца 80-х годов.

В течение исследуемого периода ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд постановлений, кардинально изменивших структуру, систему управления и содержание школьного образования в УССР [13, 15, 16]. В постановлении «О всеобщем обязательном начальном образовании» (25 июля 1930 г.) признано неудовлетворительным состояние работы союзных наркоматов, партийных органов; намечены новые задания в сфере школьного образования [16, с. 10-13]. В русле общесоюзного принимается постановление ЦК КП(б)У «О введении обязательного всеобщего начального обучения в Украине» (23 августа 1930 г.) [16, с. 14-17]. С этого времени начинается процесс дублирования российских образовательных законодательных документов в УССР, образовательная политика берет курс на создание единой государственной системы образования.

Принцип политехнического обучения для украинского школьного образования был новым, однако не имел единого толкования в научных кругах. Сформулированный К.Марксом как «технологический» и развитый Лениным, большевистским правительством принцип политехнического обучения объяснялся как ознакомление учащихся в теории и практике с основными отраслями производства, как развитие трудового принципа и как составляющая коммунистического воспитания. Политехническое обучение не предусматривало подготовки квалифицированных рабочих для определенной отрасли производства [9]. Внедряя идеи политехнизма, в начале 30-х годов Н.Скрипник пытался сохранить особенности украинской системы образования, отдельные самостоятельные рычаги управления ею в контексте партийных постановлений. Так, в отчетном докладе «Общее образование и политехнизации школ» на XII Всеукраинском съезде Советов (1931 г.) он охарактеризовал их выполнение за ведущими направлениями: ликвидация неграмотности, введение всеобщего начального обучения, обеспечение украиноязычных школ (их тогда было более 80%), школ национальных меньшинств педагогическими кадрами; политехнизации школьного образования, обеспечение школ учебниками, финансовое обеспечение школьного образования. Н.Скрипник привел такие данные: русское, еврейское, немецкое, польское, болгарское, греческое и молдавское нацменьшинства обеспечены школами [19, с. 15]. Как видим, Наркомат образования УССР пытался отстаивать национальный компонент в образовательных преобразованиях, справедливо считая русскую нацию национальным меньшинством на украинских землях. Высказанные Н.Скрипником на съезде предложения руководством КП(б)У были проигнорированы [1].

Следующим шагом на пути создания унифицированной системы

школьного образования стало постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (1931 г.), которое, основываясь на принципах коммунистической идеологии, а уже потом на потребностях школьной практики и педагогической теории, требовало пересмотреть учебные программы в соответствии с марксистским учением, «обеспечив в них точно очерченный круг систематизированных знаний (родной язык, математика, физика, химия, география, история)»; развернуть борьбу против «методического прожектерства» (метод проектов); признать единственной формой обучения – урок, обязательными – экзамены; перестроить научно-исследовательскую работу на марксистско-ленинских принципах; обеспечить тесную связь обучения с производительным трудом (ознакомление с главными отраслями производства, увеличение сети школьных мастерских, прикрепление школ до предприятий, совхозов и др.); бороться с нарушителями дисциплины, укрепить руководство школой партийными организациями, определить учителя ведущим действующим лицом учебного процесса, наркомпросам союзных республик обеспечить осуществление единовластия в управлении школой; развернуть борьбу с «правооппортунистическими извращениями политики партии, ведущими к отказу от политехнизации школы, к попытке сохранения старой, словесной школы» [12]. Внеочередная коллегия Наркомата просвещения УССР приняла меры по реализации постановления в документе «По поводу постановления ЦК ВКП (б) о начальной и средней школе» (1931 г.).

ЦК ВКП (б) в постановлении «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25 августа 1932 г.), указал на основные недостатки действующих программ (перегрузка учебным материалом; недостаточность и даже отсутствие связи между отдельными программами, наличие принципиальных ошибок, в частности политического аспекта в обществоведении; недостаточность исторического подхода к программам по общественным предметам) и рекомендовал подходы к разработке новых учебных программ [13, с. 29]. Нивелировалось содержание образования украинской школы подчинением украиноведческих учебных курсов общесоюзным. Постановление устанавливало общегосударственные единые требования к разработке содержания образования, учебных программ на общесоюзных, идеологических, формальных принципах и единые, а в действительности унифицированные, основы внутренней жизни школы. Можно согласиться с Л.Березивской, которая считает, что с этого времени началось постепенное возвращение к формальной концепции образования периода Российской империи [1].

Руководство Наркомата просвещения УССР, в целом реализуя общесоюзную систему развития школьного образования, стремилось все же оставить некоторые отличия, о чем свидетельствует решение коллегии (протокол № 35, 16 ноября 1932 г.) относительно обсуждения проекта постановления коллегии Наркомата РСФСР об основных направлениях пересмотра программ начальной и средней школы: «Коллегия НКО УССР

считает, что программы начальной и средней школы, должны соответствовать установкам программ коммунистической партии и постановлений ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г., должны быть для данного периода социалистического строительства едиными для всего СССР, это понятно, но это никак не отрицает возможности того, чтобы в них отражались определенные особенности условий и задач каждой отдельной республики» [1]. Но эти предложения оставались без внимания союзного руководства.

Решительным шагом в реорганизации украинского образования под влиянием постановления ЦК ВКП(б) «О работе Украинской партийной организации» (24 января 1933 г.) стал ноябрьский объединенный пленум ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У 1933 г. В своем докладе С.Косиор подвел итоги «борьбы с новым националистическим уклоном, который возглавлял М.А.Скрипник». Определяя ближайшие задачи по проведению национальной политики в Украине, он отметил: «Не создали украинских школ во время своего господства ни Центральная Рада, ни петлюровцы. И только Советская власть создала в Украине украинскую советскую школу...» [3, с. 19]. То есть создание украинской школы, как самое главное достижение украинских правительств 1917–1920 гг. большевистское правительство записало в свои достижения. Такой стереотип преваляровал в историко-педагогической литературе до конца 80-х годов. И это лишь один из примеров фальсификации большевистской властью истории украинского образования.

К «достижениям» Украинской партийной организации большевики отнесли разгром троцкизма и «разоблачение шумскизма», то есть борьбу против украинизации, национального возрождения (с именем А.Шумского связывался оппозиционный сталинскому правительству «националистический уклон»), разоблачение «Союза освобождения Украины», осуждение 45 известных деятелей украинской культуры и науки, в частности педагогической (С.Ефремов, В.Дурдукивский, О.Гермайзе и др.), Украинского национального центра, возглавляемого М.Грушевским и т.д. А ошибками они считали, что проглядели «идейное перерождение Скрипника, переход его на национальные позиции и оформление целой группы национал-уклонистов, во главе которой он стоял». Наркома образования обвинили в понимании ленинской национальной политики «не по-ленински», а «по-националистически». Среди задач национальной политики выдвигались: интернациональное воспитание масс, подготовка кадров, «преданных социализму», «массово-политическая работа и управление прессой», борьба с «буржуазно-националистической контрабандой в области истории, политической экономии, аграрной политики и т.д.», руководство литературой и искусством, работа среди национальных меньшинств [3, с. 31-37, 41-45]. Это постановление свидетельствует о нарастании борьбы сталинской системы с национально сознательной интеллигенцией, украинской школой, педагогической наукой, а также о сворачивании политики украинизации.

В русле предыдущих принимается постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» (12 февраля 1933), согласно которому прекращалось изготовление рабочих книг, рассыпных учебников и вводились единые стандартизированные стабильные учебники, отменялось право республик выдавать без согласования с Наркомпросом РСФСР учебники [13, с. 35]. Для реализации постановления, фактически унификации образовательного процесса, коллегия НКО УССР принимает документ «О постановлении ЦК КП(б)У от 11 марта 1933 г. об учебниках для начальной и средней школы», где признает, что «до последнего времени Наркомпрос занимает в этой деле неправильную позицию...» и теперь «... ставится перед всем педагогическим фронтом задача развернуть беспощадную борьбу против всяческих националистических уклонов, против украинского национализма, против всяческих петлюровских элементов...», одобряет подписанное наркомом образования УССР В.Затонским и наркомом просвещения РСФСР А.Бубновым соглашение, которое «кладет конец искусственной изолированности в области работы на культурном фронте между РСФСР и УССР и объединяет силы работников культурного фронта для осуществления в национальных формах действительно интернационального воспитания детей». В частности, в постановлении одобрены подходы к содержанию учебников и учебных программ, а именно: курс истории Украины преподавать наравне с курсом истории народов СССР; в ходе разработки программ по истории Украины, русского языка в основу положить программы по истории, русскому языку, составленные Наркоматом просвещения РСФСР [13]. Таким образом, февральское постановление 1933 г. закрепило в УССР общесоюзные подходы к разработке содержания образования, а также единые по содержанию и форме программы и учебники.

Педагогическая наука рассматривалась как составная часть контрреформаторских процессов. Одним из ударов по научно-исследовательскому институту педагогики стал Приказ заместителя наркома образования УССР А.Хвыли (16 июля 1933 г.). Как отмечается в документе, в ходе проверки в институте «обнаружена огромная засоренность классово-враждебными буржуазно-националистическими, контрреволюционными элементами состава научных работников» и прежде всего из-за «полной потери политической чуткости со стороны директора института т. Пасеки». Учитывая это, предписывалось немедленно исключить из состава научных работников института Витыка, Приступу, Сарвина, Попова как представителей контрреволюционного национализма, а профессора Крыжановского снять с работы как потерявшего политическую чуткость [1]. Давление тоталитарной системы, репрессии против интеллектуальной части украинского общества, обвинения на пленуме ЦК КП(б)У (июнь 1933 г.) в «националистических извращениях», ошибках теоретического и практического характера подтолкнули М.Скрипника к самоубийству.

Создание единой структуры школьного образования для всего СССР

обеспечило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы» (16 мая 1934 г.), которое предусматривало основные типы общеобразовательной школы [13, с. 36-37]. Кардинальные изменения происходили и в содержании образования. Постановлениями «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 г. (преподавание гражданской истории с марксистских позиций в историко-хронологической последовательности, подготовка новых учебников по истории древнего мира, истории средних веков, новой истории, истории СССР, новой истории зависимых и колониальных стран) и «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР» от 16 мая 1934 г. (внесение изменений в преподавание курса географии в 5–9 классах) регламентировалось преподавания указанных предметов, курсы истории и географии Украины подчинялись соответствующим общесоюзным курсам [13, с. 37-39].

В русле дальнейшего вмешательства партии в содержание преподавания истории стало введение 9 июня 1934 г. в начальной и неполной средней школы «элементарного курса истории СССР». А 14 августа 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР одобряют представленные Сталиным, Кировым и А.Ждановым замечания к конспектам новых учебников по истории СССР и новой истории [13, с. 45-49, с. 49].

Приведенные факты свидетельствуют, что в течение 1932–1934 годов советские партийные структуры, не объявляя о проведении школьной реформы, с помощью партийных постановлений, с использованием тоталитарно-репрессивных методов установили на территории Украины общесоюзную систему школьного образования: систему управления, структуру школьного образования, содержание образования; единую форму обучения – урок, с рекомендованными методами обучения (работа с учебником, самостоятельные работы, работа в мастерских, экскурсии и т.п.). Приказы наркомов образования основывались на постановлениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР, выполнение которых обязательно проверялось. Из приказа В.Затонского (28 мая 1935 г.) узнаем, что в ходе проверки исполнения приказа «Об антирелигиозной работе в школе и среди взрослых» (3 декабря 1934 г.) было установлено, что он не выполнялся, поэтому нарком взял этот процесс под свой личный контроль и поручил институту педагогики разработать соответствующий план мероприятий [6].

Во второй половине 30-х годов принимается ряд партийных документов, углублявших и конкретизировавших проанализированные выше направления контрреформы школьного образования. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об издании и продаже учебников для начальной, неполной средней и средней школы» (7 августа 1935 г.) устанавливала общесоюзную систему учебников: запрещено нарушать постановление ЦК ВКП(б) о стабильных учебниках, вносить любые изменения в выданные учебники, заменять изданные учебники без разрешения ЦК ВКП(б) и СНК СССР и т.д. [15, с. 7].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» (3 сентября 1935 г.) определило недостатки в ходе внедрения наркоматами союзных республик единой образовательной системы. Учитывая это, была установлена единая общая организация учебного процесса (сроки обучения и каникул, учебные планы, продолжительность урока, порядок приема учащихся, аттестат и переводные свидетельства на национальных языках, система оценивания, положение об экстернате, тип ученического билета (на родном языке), форма одежды учеников, введение в союзных республиках дополнительного урока в неделю для изучения русского языка и др.) [11]. Реализуя постановление, В.Затонский приказом «Об оценке успеваемости учащихся» (15 октября 1935 г.) ввел единую общесоюзную 5-ступенчатую систему успеваемости (очень плохо, плохо, посредственно, хорошо и отлично) [1].

Сокрушительным ударом по педологической науке стало постановление ЦК ВКП(б) «О педологических искажениях в системе Наркомпроса» (4 июля 1936 г.), осудившее педологию как науку, ибо она «базируется на псевдонаучных, антимарксистских положениях», в частности, на «законе фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды», а также провозгласила борьбу против педологии и ее идеологов, искоренение «вражеских антинаучных принципов современной так называемой педологии» в теории и практике школьной работы, ликвидацию должностей педологов в школах; переквалификацию преподавателей-педологов, ликвидацию «исследовательских кабинетов», уничтожение педологической литературы и т.д. [13, с. 56-59; 18, с. 57].

Таким образом, результатом политики ВКП(б) стала единая общегосударственная система образования, основанная на принципах: единой школы (на самом деле унификации), политехническом, коммунистическом, централизации и регламентации, атеистическом. Новая система образования была закреплена в Конституции СССР (1936 г.). В целом школа «труда» 20-х годов постепенно изменилась на школу «учения». Стоит отметить, что марксистско-ленинский принцип политехнизма (политехнического образования) не нашел среди педагогов понимания и перестал играть доминирующую роль в государственной образовательной политике 30-х годов. В основном его трактовали как максимальное сочетание обучения с производительным трудом [1].

В русле правительственной образовательной политики приказом заместителя народного комиссара просвещения РСФСР С.Дитюка «Об отмене преподавания труда в школах» (27 февраля 1937 г.) из учебного плана начальной, неполной средней и средней школы были изъяты трудовое обучение, которое по содержанию и организации не соответствовало директивам партии о всеобщем и политехническом образовании. Отмена труда как самостоятельного предмета объяснялось прежде задачей поднять

уровень общеобразовательной подготовки учащихся для продолжения обучения в техникумах и вузах, а также слабостью материальной базы мастерских [1].

Неудержимой тенденцией этого периода стала глубокая русификация школьного образования, которую обеспечивала постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У «Об обязательном изучении русского языка в нерусских школах Украины» от 20 апреля 1938 г., подписанное председателем СНК УССР Д. Коротченко и секретарем ЦК КП(б)У Н. Хрущевым, которое основывалась на постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». В документе состояние преподавания русского языка в школах Украины объявлялось неудовлетворительным из-за «подрывной контрреволюционной деятельности троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических элементов, которые орудовали в Народном комиссариате просвещения РСФСР и органах народного образования». Обязательное введение русского языка обусловлено «усилением братских связей и единения между украинским народом и российским народом и народами Союза ССР для их дальнейшего хозяйственного и культурного роста»; совершенствованием украинских кадров в научно-технических областях; созданием необходимых условий для прохождения гражданами СССР службы в рядах Красной армии и флота [10, с. 5]. Согласно постановлению в действующих учебных планах украинских школ и школ национальных меньшинств вводился русский язык как обязательный предмет с соответствующим распределением часов в течение учебной недели (от 2 до 5), начиная со 2 класса.

Перечисленные постановления окончательно на государственном уровне поставили точку в процессе украинизации. Факты свидетельствуют, что политика советского правительства в сфере образования определялась чисто политической целью – с помощью русификации образования ассимилировать нерусские народы, в частности украинской, в единый советский народ как гарант функционирования единого унитарного государства.

После присоединения Западной Украины к УССР и СССР (1939 г.) правительство проводило свою политику и на этих землях, не всегда учитывая реальное состояние системы образования и нужды школы. Наркомат образования УССР в инструкции «О порядке реорганизации школ в западных областях Украины» (1939 г.) определил направления такой политики, основная цель которой – внедрение советской общесоюзной модели народного образования [2, с. 3-4].

Украинская педагогическая наука стала составной частью советской педагогической науки как фактора официальной идеологии. Педагогическая пресса превратилась в рупор «на заказ» идеологических перемен в обществе. Создатели национальной школы в 1917–1920 гг. С.Ефремов, В.Дурдукивский объявлялись «теоретиками педагогики украинского фашизма», а их система – «буржуазной, идеалистической, реакционной теорией», с которой надо вести

«беспощадную, непримиримую борьбу» [1]. На страницах прессы научно-исследовательский институт педагогики обвинялся в «допущении ряда грубых искажений и исторических ошибок», в непонимании и искажении партийной политики в области образования [8, с. 18-19].

В обращении ко всем учителям, работникам органов народного образования и профсоюзных организаций Украинской ССР, принятом Центральным совещанием актива НКО УССР (август 1940 г.), в контексте восхваления партии Ленина-Сталина провозглашалась стратегическая цель по развитию школьного образования: осуществить всеобщее семилетнее обучение на селе и среднее 10-летнее в городе, а для этого перед учительством выдвигались следующие задачи: бороться с неуспеваемостью, второгодничеством учащихся; наполнять учебно-воспитательный процесс таким содержанием, чтобы он воспитывал в детях «безграничную любовь и преданность социалистической родине, коммунистической партии, великому Сталину», сознательную дисциплину; изучать лучший опыт учителей Советского Союза; развернуть социалистическое соревнование и др. Как и в предыдущих документах, в обращении также фигурируют термины «советская педагогика», «советские методы обучения» и др. [14, с. 2-4].

Для реализации одной из стратегических заданий контрреформы – русификации школьного образования – Наркомат образования УССР обнародовал постановление «О введении единого учебного плана в школах УССР» (1940 г.), которое вносило коррективы в распределение часов на изучение украинского, русского языков и литературы [17, с. 20-21]. Коррективы вносились и в учебные планы школ с еврейским, польским и другими языками [1].

В 30-е годы репрессиям подверглись наркомы образования (Г.Гринько, А.Шумский, Н.Скрипник, В.Затонский), их заместители; ученые секретари, сотрудники и директора Украинского научно-исследовательского института педагогики (А.Попов, И.Соколянский, Т.Пасика и др.) педагоги школ (в 1929–1934 гг. – 30% их общего количества). Поэтому в 1937 г. школам Украины не хватало 30 тыс. учителей [5]. Эти факты дают основания утверждать о целенаправленном и системном уничтожении сталинским правительством украинской интеллигенции, в частности работников образования, что привело к катастрофическим потерям в украинской школе и науке.

Учитывая существенные изменения в содержании и методах обучения, школьная учебная литература рассматривалась в 30-х – 40-х гг. в основном как *источник информации* для учителя и как *средство для повторения и закрепления знаний*, полученных учащимися на уроке. Усовершенствование уже воспринятых школьниками знаний – вот в чем, по мнению ученых и практиков, заключалась ее главная роль [7]. Поэтому на первое место были выдвинуты функции закрепления и контроля, что в значительной мере обусловило содержание учебной книги и ее методический аппарат (он включал тогда преимущественно репродуктивные вопросы).

Учебная литература имела следующую структуру:

1. Учебник (единый для каждого предмета, стабильный). Для изучения предмета «Литература» в 5-7 классах - учебник-хрестоматия.
2. Хрестоматия (для изучения предмета «Литература» в старших классах).
3. Сборник задач (упражнений).
4. Словарь.

Главным видом учебной литературы был учебник. Все остальные считались второстепенными и выдавались относительно редко.

Проанализировав формат учебной литературы и эргономические показатели, можно говорить о значительном преобладании текста, иллюстративный минимализм. Таблиц и схем подавалось гораздо меньше, чем в 20-х годах. Иллюстрации, как правило, печатались в черно-белом варианте. Учебники и пособия печатались преимущественно на газетной (дешевой) бумаге.

Уровень обеспечения общеобразовательной школы учебниками в 30-х годах, как и в 20-х, был низким, а в большинстве регионов неудовлетворительным. Не изменилась ситуация даже после принятия в 1935 году известного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об издании и продаже учебников для начальной, неполной средней и средней школы» [15]. Но, учитывая принятое решение о том, что все учебники стабилизируются и будут действовать в следующих учебных годах, началось формирование фонда учебников в школах и проводилась разъяснительная работа по их сохранению [4, с. 23-24]. С этой целью постоянно принимались различные постановления и направлялись соответствующие письма. Например, в постановлении СНК УССР № 192 от 31 августа 1940 г. «О готовности начальных, неполных средних и средних школ УССР к 1940/1941 учебному году» обращалось внимание на то, что план издания учебников к началу учебного года издательством «Радянська школа» выполнен по названиям лишь на 61%, а сдано книготорговым организациям только 35,7% необходимого тиража. Учитывая указанное, НКО УССР обязывался до 1 октября обеспечить издание полным тиражом учебников начальной и средней школе, а в течение 10 дней закончить рассылку всем школам учебных программ и учебников по всем предметам [4, с. 25].

Народный комиссариат просвещения УССР ежегодно утверждал список учебников, которыми можно было пользоваться в процессе обучения учащихся общеобразовательных школ. Несмотря на принятие значительного количества решений по разработке и изданию стабильных учебников, полного обеспечения ими школ в 30–40-е годы достичь не удалось [4, с. 23].

Введенные в середине 30-х годов система народного образования и модель школьной учебной литературы просуществовали в Украине и других республиках СССР до начала 60-х годов. Во многом развитие контрреформаторских процессов затормозила Великая Отечественная война 1941–1945 гг., в ходе которой советское правительство вынуждено было

приспосабливать школьное образование к проблемам военного времени (нарушение учебного процесса, использование зданий школ как госпиталей, уменьшение количества школ, военизация учебно-воспитательного процесса и др.), т.е. приближаться к реалиям жизни. Кроме того, в течение трехлетней немецкой оккупации Украины на ее территории внедрялась другая модель образования и другая модель учебной литературы [1].

Выводы. Проанализировав ход и организационно-педагогические основы контрреформы 30-х годов, можно сделать выводы, что в условиях тоталитарного режима, полного игнорирования общественно-педагогической мысли, в результате свертывания украинизации планомерно и системно с помощью партийных постановлений с глубоким разрушительным скрытым подтекстом система украинского школьного образования превратилась в *унифицированную общесоюзную* с усилением внутришкольного контроля и контроля за школой, учителями, основными компонентами которой были:

- регламентация и политическая идеологизация содержания учебно-воспитательного процесса;
- введение единых учебных планов, школьного режима, системы оценки, подходов к созданию учебников;
- введение обязательного изучения русского языка в украинских, еврейских, болгарских и других школах;
- увеличение количества часов на изучение русского языка;
- установление единой школьной системы образования;
- пересмотр учебных программ, введение курсов истории и географии СССР с подчинением им курсов истории и географии Украины;
- введение в содержание гуманитарных предметов биографий вождей, изъятие национального материала;
- введение единых учебников, урока как основной формы учебного процесса, усиление контроля за дисциплиной учащихся;
- развертывание социалистического соревнования за стопроцентную успеваемость учащихся, получившее формальный характер;
- предоставление права исключительно Наркомату образования назначать директоров школ;
- обеспечение приоритетности в учебно-воспитательном процессе коммунистической идеологии;
- подчинение педагогической науки официальной идеологии;
- борьба с «методическим прожектёрством», «буржуазно-национальными элементами», «педологическими искажениями» и др.

Всё это повлияло на содержание и структуру учебной литературы:

- содержание учебников должно было отражать только основы наук, представлять теоретический материал, необходимый для формирования у учащихся прочных знаний и четко очерченных умений;
- содержание учебников определялся руководителями Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), общечеловеческие и национальные ценности были изъяты, навязывались материалистические

взгляды; научные теории, которые не поддерживались партией, были запрещены;

- главным видом учебной литературы стал учебник (единственный для каждого предмета, стабильный); все другие виды (учебник-хрестоматия, хрестоматия, сборник задач (упражнений), словарь) считались второстепенными и выдавались относительно редко;

- в условиях политизации содержания образования создание новых учебников требовало от авторов решения многих методологических вопросов, а это, в свою очередь, снизило внимание к их методическим аспектам – учебные книги были плохо иллюстрированы, перегружены сухим, второстепенным материалом, который подавался в виде готовых положений, что не стимулировало мыслительной деятельности школьников; существенно снижал качество учебника обедневший (а иногда и полностью отсутствующий) методический аппарат.

Закономерным результатом организации учебного процесса в массовой школе в соответствии с партийно-правительственными директивами стала недооценка природы обучения как серьезного умственного труда учащихся, которая требует специальной, научно обоснованной организации творческой познавательной деятельности. Поэтому школьная учебная литература рассматривалась в основном как источник информации для учителя, как средство для повторения и закрепления знаний, полученных учащимися на уроке – на первое место были выдвинуты функции закрепления и контроля, что в значительной мере обусловило содержание книги и ее методический аппарат (он включал тогда преимущественно репродуктивные вопросы).

Следует отметить, что возвращение к предметному обучению и создание единого стабильного учебника имело и положительные последствия. Оно помогло в работе по систематизации знаний и умений учащихся, способствовало значительному повышению уровня овладения ими основами наук. Однако, к сожалению, это привнесло в советскую школу однообразие и фактически затормозило развитие педагогической науки почти на три десятилетия.

Итак, научно-педагогический и организационно-методический опыт 30-х – начала 40-х годов виден в его реальной сложности, противоречивости и драматизме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березівська Л.Д. Організаційно-педагогічні засади реформування шкільної освіти в Україні у ХХ столітті : дис. ... доктора пед. наук за спец. 13.00.01 / Лариса Дмитрівна Березівська. – К., 2009. – 871 с.
2. Інструкція про порядок реорганізації шкіл в Західних областях України. – К. : НКО УРСР. Упр. шкіл, 1939. – 19 с.
3. Косіор С.В. Підсумки і найближчі завдання проведення національної політики на Україні / С. В. Косіор // Ком. освіта. – 1933. – № 9. – С. 11–46.
4. Кузьменко В.В. Забезпечення навчальною літературою школярів як

фактор впливу на формування у школярів наукової картини світу / Кузьменко В.В. // Збірник наукових праць. Педагогічні науки. Випуск 49. – Херсон : Вид-во ХДУ, 2008. – С. 22-25.

5. Марочко В.І. Репресовані педагоги України : жертви політичного терору (1929-1941) / В.І.Марочко, Г.Хіллїг. – К. : Наук. світ, 2003. – 302 с.

6. Накази наркома освіти тов. Затонського // Зб. наказів та розпоряджень НКО УСРР. – 1935. – № 18. – С. 4–5.

7. Оліфіренко В. В. Підручник з української літератури : історія і теорія [моногр.] / В.В.Оліфіренко. – Донецьк : Східний видавн. дїм, 2003. – 324 с.

8. Павловський Л. Прориви й хиби в роботі УНДПУ й завдання науково-педагогічної роботи на Україні / Л. Павловський // Ком. освіта. – 1933. – № 7. – С. 17–35.

9. Політехнічна школа до XVI роковин Жовтня // Ком. освіта. – 1933. – № 9. – С. 8–9.

10. Постанова РНК УРСР і ЦК КП(б)У “Про обов’язкове вивчення російської мови в неросійських школах України” // Зб. наказів та розпоряджень НКО УСРР. – 1938. – № 33. – С. 5–7.

11. Постанова РНК СРСР і ЦК ВКП (б) “Про організацію навчальної роботи і внутрішній розпорядок у початковій, неповній середній і середній школі” // Зб. наказів та розпоряджень НКО УСРР. – 1935. – № 34. – С. 2–4.

12. Постанова ЦК ВКП(б) про початкову і середню школу // Ком. освіта. – 1931. – № 7/8. – С. 1–7.

13. Постанови партії та уряду про школу. – К.-Харків : Рад. шк., 1947. – 152 с.

14. Постанови республіканської наради активу Народного Комісаріату освіти УРСР. Звернення до всіх працівників органів народної освіти і профспілкових організацій Української РСР // Зб. наказів та розпоряджень НКО УСРР. – 1940. – № 22/23. – С. 2–9.

15. Про видання і продаж підручників для початкової, неповної середньої і середньої школи : Постанова РНК СРСР і ЦК ВКП (б) // Ком. освіта. – 1935. – № 7/8. – С. 6–8.

16. Про загальне обов’язкове початкове навчання. Постанова ЦК ВКП (б) від 25 липня 1930 р. // За загальне навчання : зб. директив та інструкцій. – Х. : Держ. вид-во України, 1930. – Вип. I. – 56 с.

17. Про запровадження єдиного навчального плану в школах УРСР // Зб. наказів та розпоряджень НКО УСРР. – 1940. – № 20/21. – С. 20–21.

18. Про педологічні викривлення в системі Наркомосів : Постанова ЦК ВКП(б) // Ком. освіта. – 1936. – № 7. – С. 56–58.

19. Скрипник М.О. Загальне навчання та політехнізація шкіл / М.О. Скрипник // Ком. освіта. – 1931. – № 2/3. – С. 7–24.